

Вилла была большой, иногда её сдавали друзьям для вечеринок, и даже выделили отдельную комнату для репетиций Сюй Чэ и его группы.

Сюй Чэ припарковался и поднялся вверх. Когда он вошёл, Лю Пин, Чжао И и Фэн Маотао уже были там и даже принесли несколько ящиков пива, сложенных у стены.

— Кто-то ещё будет? — Сюй Чэ засунул руки в карманы брюк и слегка пнул ящик с пивом.

— Да, они настояли на том, чтобы позвать девушек, — ответил Фэн Маотао.

— Твоя девушка вернулась? — спросил Сюй Чэ.

Девушка Фэн Маотао училась в другом городе, и они начали отношения на расстоянии сразу после окончания школы, что было непросто.

— Нет, мы поссорились, — Фэн Маотао закурил, прищурился глазами в синем дыму. — Не берёт трубку.

— Понятно, — Сюй Чэ закатал рукава худы, обнажив длинные мускулистые предплечья. Кости запястий выступали, упрямо и сильно. — Тогда сегодня хорошо повеселимся. Какие девушки?

— Мы познакомились с ними на прошлом фестивале в степи, но они не для тебя, — ответил Фэн Маотао. — Я позвал Сяо Дина.

— Хорошо, спасибо, что не забыли меня и подготовили закуску, — Сюй Чэ наклонился, взял бутылку пива и, покачиваясь, устроился на низком диване у окна.

После того как они выпили полкоробки пива, все развалились кто где, начали играть и петь, выкрикивая слова с надрывом, как будто выли или кричали.

Репетиции «Сине-ржаво-красных» иногда были настоящими репетициями, обычно перед выступлением, когда четверо собирались вместе, чтобы отработать партии и найти нужное настроение.

Но иногда репетиции были лишь предлогом, чтобы собраться и выплеснуть накопившиеся энергию и напряжение, как сегодня.

У каждого были свои проблемы: дома, в школе, внешние, внутренние. Когда они накапливались, нужно было найти выход, чтобы не сдерживать всё в себе.

На обед Лю Пин заказал еду на вынос, но у Сюй Чэ не было аппетита. Он поковырялся в каком-то блюде, проглотил пару кусочков, бросил палочки и открыл ещё одну бутылку пива, начав пить прямо из горлышка.

Когда он запрокинул голову, чтобы сделать глоток, дверь репетиционной комнаты тихо открылась, и внутрь вплыла группа ярко одетых девушек, болтающих и смеющихся. Хаотичная репетиционная комната мгновенно превратилась в весенний парк, заполненный цветами и пением птиц. Через несколько минут участники группы увели девушек в гостевую комнату, и в репетиционной остался только Сюй Чэ.

Сяо Дин только что позвонил, сказал, что застрял в пробке, и спросил, не хочет ли Сюй Чэ мандаринов, которые как раз продаются на обочине.

Сюй Чэ попросил купить побольше, так как людей много, и мало не хватит. Через двадцать

минут Сяо Дин вошёл с большой сумкой мандаринов в руке. Сюй Чэ лежал на диване, одна нога упиралась в пол, рука прикрывала глаза, будто он спал.

— Йо, брат, — тихо позвал Сяо Дин.

Услышав его голос, Сюй Чэ резко поднялся. Резинка для волос куда-то пропала, он провёл рукой по волосам, светлые пряди рассыпались по бокам, а его красивое лицо сияло.

Сяо Дин поставил сумку с мандаринами на стол, вытащил один и мягко спросил:

— Брат, хочешь мандарин? Я почищу.

— Да, посиди пока, я умоюсь, — Сюй Чэ встал, но через мгновение вернулся, обняв Сяо Дина за плечи. — Эй, пойдём, ты тоже помой руки.

Сяо Дин покраснел и прильнул к Сюй Чэ, позволив ему вести себя в ванную.

У раковины Сяо Дин оказался в объятиях Сюй Чэ, который взял его руки и включил воду, настроив её на тёплую температуру. Он обнял Сяо Дина сзади и начал мыть его руки.

— Я перевёл тебе 50 000 на счёт в обед, получил? — Сюй Чэ прижался подбородком к плечу Сяо Дина, его голос был мягким.

— Да, получил, спасибо, брат, — тихо ответил Сяо Дин.

50 000 — это немалая сумма, но Сяо Дин не придавал этому особого значения. Сюй Чэ иногда поступал импульсивно, давал деньги просто так. И 50 000 — это не та сумма, о которой они договаривались при расставании. Поэтому Сяо Дин подумал, что это просто очередная щедрость Сюй Чэ.

Он обернулся, мягкие губы коснулись лица Сюй Чэ, но тот слегка нахмурился и отвернулся.

Сяо Дин на мгновение замер, но затем поцеловал Сюй Чэ в щеку.

— Ты ведь давно хотел вернуться в родной город и открыть магазин? 50 000 должно хватить, — сказал Сюй Чэ.

Вернуться в родной город? Без всякого предупреждения Сюй Чэ заговорил об этом. Они договорились, что после окончания их отношений он заплатит Сяо Дину 30 000, чтобы тот открыл магазин в родном городе.

— Брат... — Сяо Дин почувствовал, как его тело напряглось, но он не мог ничего сделать, лишь сдерживал слёзы.

— Ты ведь понимаешь, что я имею в виду, да? — Сюй Чэ оставался равнодушным к эмоциям Сяо Дина, продолжая мягко массировать его пальцы, как будто играл с игрушкой.

— Брат... — Сяо Дин всё больше напрягался, но ничего не мог поделать, его голос дрожал.

— Мне надоело, малыш, — прямо сказал Сюй Чэ. — Не приходи больше ко мне, да? И не беги сюда, если они звонят. Я больше не могу быть с тобой... Просто надоело, понял?

Его голос был мягким, как вода, но слова, которые он произносил, резали сердце, как нож.

Сяо Дин смотрел, как Сюй Чэ невидимым ножом разрезает его сердце, и не мог убежать. Даже если его сердце истечёт кровью, Сюй Чэ не обратит на это внимания.

Он повернулся к Сюй Чэ, глаза наполнились слезами.

— Брат, мне не нужны твои деньги, я верну их тебе.

— Дурак, — Сюй Чэ щёлкнул Сяо Дина по носу, как будто это его не касалось, и мягко сказал:

— Если не возьмёшь деньги, то зря потратил время.

— Брат, — Сяо Дин обнял Сюй Чэ за талию, прижавшись лицом к его груди. Слезы катились по щекам, пропитывая ткань его одежды. — Не прогоняй меня.

— Эх, — Сюй Чэ вздохнул, погладил Сяо Дина по голове. — Сяо Дин, вернись в родной город, открой магазин, найди того, кто тебе понравится, живи хорошо.

Затем он похлопал его по худой спине.

— И не позволяй таким подонкам, как я, приближаться к тебе. Будь сильнее, ты слишком податливый, любой может тебя обидеть.

Да, он был слишком мягким. Сюй Чэ говорил что-то, и он соглашался. Как бы его ни мучили, сколько бы неприятных вещей ни происходило, он мог всё терпеть, даже изображать радость. Но даже будучи таким покорным, Сюй Чэ всё равно надоел, и он хотел его прогнать.

Он не хотел уходить от Сюй Чэ. Но его желания не имели значения. Сяо Дин понимал, что их отношения — это просто сделка, обнажённая и простая, которую можно завершить деньгами.

Он знал, что нельзя привязываться, нужно просто брать деньги. Зачем влюбляться? Сколько стоит один раз в постели, сколько в месяц, сколько Сюй Чэ давал, когда был в хорошем настроении, даже расставание имело свою цену... Но Сяо Дин всё равно не мог не привязаться, он увяз в этих отношениях.

Губы Сяо Дина дрожали, он не мог говорить, а через минуту его тело тоже начало дрожать, беззвучно.

Сюй Чэ обнял его, подбородком упёршись в макушку Сяо Дина, как всегда нежно, но холодно.

— Я действительно больше не могу быть с тобой, — спокойно сказал он. — Мне это надоело, и я не хочу держать тебя здесь, тратить твоё время. У тебя может быть новая жизнь... Когда соберёшь вещи, позвони мне, я отвезу тебя на вокзал.

Он позволял ему начать новую жизнь. Как великодушно. Но откуда возьмётся новая жизнь? До встречи с Сюй Чэ жизнь Сяо Дина всегда была скрытой. Без Сюй Чэ он вернётся к тому, что было раньше.

Он приехал из маленького городка в большой город, надеясь найти здесь место. Но без происхождения, денег, статуса, ума и способностей, что он мог предложить городу?

Поэтому он оставался в углу города, скрываясь днём и выходя ночью, зарабатывая на жизнь своей внешностью, пока не встретил Сюй Чэ.

Сяо Дина Сюй Чэ забрал из бара, довольно грязного гей-бара. Он тогда сидел за столом, его

тонкую спину прижимали к столешнице, а волосы дёргали, заставляя пить, пока он не закашлялся, и тонкие вены на шее выступили, как черви.

Спасибо, мои дорогие читатели, люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447525>